

РАЦИОНАЛЬНЫЙ БАЛАНС НАЛОГОВЫХ И ВАЛЮТНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК СПОСОБ МИНИМИЗАЦИИ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

Николай КУЧЕРЯВЕНКО,

заведующий кафедрой финансового права Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого, доктор юридических наук, профессор, академик Национальной академии правовых наук Украины, Первый вице-президент Национальной академии правовых наук Украины, заслуженный деятель науки и техники Украины

Достижение баланса интересов в таких конфликтных отношениях, как налоговые и валютные, связано с согласованием позиций участников финансовых правоотношений. На современном этапе наиболее яркими проявлениями режима согласования интересов являются отношения налоговой амнистии (или налогового компромисса), отношения, связанные с обращением виртуальных активов (криптовалют). Хотелось бы кратко остановиться на некоторых акцентах данных отношений.

Проблема налогового компромисса касается трех субъектов налоговых отношений: государства, территориальных громад и плательщиков. Что касается первых и последних, то проект закона в том или ином смысле их учитывает, но территориальных громад якобы не существует. Как это может быть? Подробнее. Налоговый компромисс предполагает корректировку средств, поступающих в бюджеты по всем налогам, исчерпывающий перечень которых определен ст. 9 Налогового кодекса Украины (общегосударственные налоги и сборы) и ст. 10 (местные налоги и сборы). Возникает вопрос: почему государство императивно распоряжается средствами территориальных громад? А если местный бюджет объективно не может освободить плательщика от уплаты средств в режиме налогового компромисса, если он

лишается средств, без которых существование определенной территории будет на грани нищеты. Идея децентрализации превращается в яркий и пустой лозунг. Выхода два: либо объективно учесть потребности и возможности для компромисса территориальных громад, или включать в средства, по которым достигается компромисс, только те, которые поступают в Государственный бюджет.

Для большинства современных и развитых стран понятие «налогового компромисса» не является новым или чем-то необычным. Например, в Ирландии налоговый компромисс был введен в один из самых трудных для государства момент, как некая «добровольная акция декларирования недоплаченных платежей в бюджет», в ходе которой была кардинально изменена финансовая ситуация в стране. Надо сказать, что Ирландия прошла путь еще в далеком 1998 году. Во время существования режима налогового компромисса, в Италии было задекларировано более 100 млрд. Евро, а уплачено в бюджет примерно 7% от приведенной суммы. Для таких стран, как Великобритания, Германия и США, налоговый компромисс является обычным явлением, которое выражается в том, что налоговые органы указанных стран с определенной периодичностью снижают ставки тех или иных налогов и освобождают лиц-плательщиков от ответственности в случае нарушения налогового законодательства.

Налоговый компромисс рассматривается как режим освобождения от финансовой, административной и уголовной ответственности налогоплательщиков или их должностных (служебных) лиц за занижение налоговых обязательств по налогу на прибыль предприятий и / или налога на добавленную стоимость, завышение суммы бюджетного возмещения и / или от отрицательного значения суммы налога на добавленную стоимость и отрицательного значения объекта налогообложения по налогу на прибыль. Критики введения в Украине налогового компромисса отмечают также то, что такой подход разрушает один из основных принципов налогового законодательства - принцип равенства. По нашему мнению, такая позиция

заслуживает внимания. Именно принцип равенства всех плательщиков перед законом и недопущения проявлений налоговой дискриминации является тем базисом, на котором основывается обеспечение одинакового подхода ко всем налогоплательщикам независимо от их социальной, расовой, национальной, религиозной принадлежности, формы собственности юридического лица, гражданства физического лица, места происхождения капитала. Таким образом, вводя налоговый компромисс в действие, государство фактически ставит налогоплательщиков, которые добросовестно выполняли свои налоговые обязанности и налогоплательщиков, выполнявших их с определенными нарушениями или вообще не выполнявших, в неравные правовые условия.

В то же время следует обратить внимание на определенные возможные положительные последствия принятия законопроекта. Во-первых, определенная часть налогоплательщиков примет предложения применения налогового компромисса, и Государственный бюджет Украины получит дополнительные поступления. Во-вторых, существующая практика взыскания налоговой задолженности с нарушителей через суды долговременная. В то же время применение налогового компромисса значительно сократит процедуру согласования налоговой задолженности с налогоплательщиком и разгрузит контролирующие органы от определенной части работы. В-третьих, налоговый компромисс следует считать определенным шагом власти на сотрудничество с бизнесом и соответствующее ослабление условий его деятельности. В любом случае рассматриваемый законопроект порождает больше вопросов чем ответов на них ...

Появление такого специфического финансового инструмента, как виртуальные валюты, характеризуется, как определенными преимуществами, так и недостатками. К преимуществам виртуальных валют можно отнести: а)

анонимность сторон; б) отсутствие постороннего контроля; в) избежание уплаты дополнительных комиссионных платежей в пользу посредников и тому подобное. В то же время, определенные трудности связывают с рядом негативных аспектов по их использованию: а) высокий рост цен; б) возможность мошенничества; в) отсутствие гарантий по возврату реальных средств, вложенных в криптовалюту; г) неполнота или недостоверность информации и тому подобное.

Особенность правового регулирования этих отношений связывается с согласованием регулирования обращения виртуальных валют на национальном и международном уровне. В этих условиях регулирование обращения виртуальных валют связывается с определенной двойственностью и согласованием. Во-первых, речь идет о сочетании регулирования этих отношений как в рамках национального законодательства, так и на международном уровне. Во-вторых, общественные отношения, связанные с оборотом виртуальных валют, имеют комплексный характер, предусматривающий как регулирование их средствами частного и публичного права, так и выделение отдельных аспектов этих отношений в качестве предмета гражданского, хозяйственного и финансового права.

Значительное количество негативных аспектов по применению виртуальных валют связывается с отсутствием правовой оценки этого явления, неопределенности их правовой природы, что значительно усложняет разработку соответствующей нормативно-правовой базы. На сегодняшний день ни на международном, ни на национальном уровнях единого устоявшегося подхода к содержательного наполнения понятия «виртуальная валюта» нет. В различных условиях ее определяют как деньги, электронные деньги, валюту, финансовый инструмент, средство платежа, средство обмена, тип цифровых денег, цифровое представление стоимости, тип актива, нематериальный актив и т.д. Отсутствие четкости в определении виртуальной валюты дополняется и множественностью понятий, которые или совпадают с ней, или непосредственно связываются. Наряду с «виртуальной валютой»

применяются такие понятия, как «криптовалюта», «крипто-актив», «цифровой финансовый актив». Каким понятием оперировать, и каким содержанием его наполнять, каждое государство или надгосударственное образование решает самостоятельно.

Исходя из классической природы денег, виртуальные валюты не полностью соответствуют конструкции, олицетворяет сочетание всех функций денег. Виртуальные валюты способны ограниченно обеспечивать функцию средства обмена, так как имеют очень низкий уровень приемлемости среди пользователей. Кроме того, высокая волатильность (как разновидности статистического финансового контроля) их обменных курсов к валютам делает виртуальную валюту непригодной для использования в качестве средства сохранения стоимости. Низкий уровень приемлемости, высокий уровень их валютных курсов и покупательная способность делают их непригодными для использования в качестве единицы расчета.

В этом же отчете в 2015 ЕЦБ подчеркнул, что термин валюта используется для «чеканки» денежных форм, что сейчас принимают форму монет и банкнот. В более концептуальном смысле, конкретная валюта относится к конкретной формы денег, которая в целом используется в стране. Учитывая, что виртуальная валюта широко не распространена в качестве средства обмена, она не относится к легальным денег, и, кроме чеканных версий, она также не является валютой, в связи с чем, ни виртуальная валюта не может рассматриваться как валюта. Учитывая приведенное, ЕЦБ определил «виртуальные валюты» как цифровое представление стоимости, не представляется центральным банком, кредитным учреждением или электронной денежной учреждением, при определенных обстоятельствах может использоваться как альтернатива деньгам. Эмиссия виртуальной валюты не осуществляется центральными банками государств.

Таким образом, виртуальная валюта в определенных операциях может использоваться как средство обращения (что является одной из функций денег), однако ее нельзя рассматривать в качестве денег. Отнесение

виртуальной валюты к категории денег противоречит цели ее создания. Деньги обеспечиваются государством. Именно государство в лице уполномоченного органа осуществляет эмиссию денег и определяет правовой режим их обращения. Виртуальная валюта создается высокопроизводительными компьютеризированными технологиями, а ее универсальный и безопасный оборот обеспечивается децентрализованной системой в виде учетного реестра.

В некоторых случаях виртуальные валюты отождествляют с электронными деньгами. Но виртуальные деньги не являются ни видом, ни типом электронных денег, поскольку имеют совершенно иную правовую природу. В ч. 1 ст. 15 Закона Украины «О платежных системах и переводе средств в Украине» закреплены признаки электронных денег: а) является единицей стоимости; б) хранятся на электронном устройстве (банковский автомат, платежный терминал, программно-технический комплекс самообслуживания и т.д.); в) принимаются как средство платежа другими лицами, чем лицо, их выпускает; г) является денежным обязательством лица, выполняется в наличной или безналичной форме; д) выпускаются исключительно банком.

В свою очередь, виртуальные валюты могут быть единицей стоимости, однако сохраняются в виртуальном кошельке владельца виртуальной валюты, доступ к которому осуществляется при наличии закрытого кода владельца. Такой закрытый код является прообразом пароля, открывающий доступ к виртуальному кошельку. Потеря закрытого кода обуславливает потерю возможности владельца кошелька или любой доверенного лица доступа к виртуальному кошельку, и осуществление любых дальнейших операций с виртуальной валютой, которая на нем хранилась.

По результатам саммита Большой двадцатки, который проходил 19-20 марта 2018 года, было принято коммюнике¹, в котором указано, что участники

¹Communiqué Finance Ministers & Central Bank Governors. 19-20 March. 2018. Buenos Aires, Argentina.
URL:https://www.bundesfinanzministerium.de/Content/EN/Standardartikel/Topics/International_affairs/Articles/2018-03-23-Kommunique-G20-Buenos-Aires.pdf?__blob=publicationFile&v=2

отошли от использования термина «криптовалюта», заменив его на «крипто-активы» (crypto-assets), и подчеркнули, что крипто-активы не имеют ключевых атрибутов суверенных валют. Европейское управление по ценным бумагам и рынкам (далее - ESMA) в своих Рекомендациях по Первичных предложений монет (ИСО) и крипто-активов от 09.01.2019 года² выделило следующие типы крипто-активов: инвестиционный (investment-type crypto-asset) - напоминает финансовый инструмент; платежный (payment-type crypto-asset) - предназначен для использования в качестве средства платежа или обмена для товаров или услуг, которые являются внешними к системе DLT, на которой они базируются; служебный (utility-type crypto-asset) - обеспечивает дополнительную функцию, отличную от платежа или обмена на внешние товары или услуги (например, возможность их использования для доступа или приобретения некоторых услуг или продуктов в пределах соответствующей системы).

Анализ действующих нормативно-правовых актов, а также законодательства государств находящегося в стадии разработки, свидетельствует, что единого подхода к определению правовой природы виртуальной валюты (криптовалюты) нет. Каждое государство придерживается собственной правовой точки зрения относительно содержательной характеристики исследуемого феномена. В то же время, на сегодняшний день «виртуальную валюту» (криптовалюту) можно рассматривать как средство выражения стоимости, существующее в цифровой форме; сохраняемое в виртуальном кошельке, владельцем которого является конкретное лицо; функционирующее в пределах учетного реестра, открытого для общего пользования; используемое как средство обмена, средство платежа, средство сохранения стоимости; анонимность операций с которой обеспечивается криптографической защитой.

² Advice Initial Coin Offerings and Crypto-Assets of 9 January 2019 URL: <https://www.esma.europa.eu/press-news/esma-news/crypto-assets-need-common-eu-wide-approach-ensure-investor-protection>